Вопросы истории естествознания и техники. 2024. Т. 45. № 1. С. 145–157.
Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki, 2024, vol. 45, no. 1, pp. 145–157.

Институты и музеи
Institutions and Museums

DOI: 10.31857/S0205960624010082

ГОРНОТАЕЖНАЯ СТАНЦИЯ ДВО РАН: ПЕРВЫЕ ШАГИ СТАРЕЙШЕГО АКАДЕМИЧЕСКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

КОЛЯДА Александр Степанович *– Приморский государственный аграрно-технологический университет; Россия, 692510, Приморский край, Уссурийск, пр. Блюхера, д. 44; эл. почта: a.s.pinus@mail.ru*

БЕРСЕНЕВА Светлана Анатольевна *– Санкт-Петербургский государственный университет; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9; эл. почта: svshatal@mail.ru*

РЕПШ Наталья Викторовна *– Приморский государственный аграрно-технологический университет; Россия, 692510, Приморский край, Уссурийск, пр. Блюхера, д. 44; эл. почта: repsh_78@mail.ru*

БЕЛОВ Александр Никитович *– Приморский государственный аграрно-технологический университет; Россия, 692510, Приморский край, Уссурийск, пр. Блюхера, д. 44; эл. почта: belov_an13@mail.ru*

© А. С. Коляда, С. А. Берсенева, Н. В. Репш, А. Н. Белов

Начало 1930-х гг. было отмечено организацией в СССР региональных отделений Академии наук. В 1932 г. был образован Дальневосточный филиал АН СССР, в создании которого принимал активное участие известный ботаник, будущий президент Академии наук СССР В. Л. Комаров. Однако первым академическим учреждением на Дальнем Востоке стала Горнотаежная станция, образованная на основе Южно-Уссурийского отделения Дальневосточного краевого научно-исследовательского института в 1931 г. и в 1932 г. также вошедшая в состав Дальневосточного филиала АН СССР. В статье рассматриваются первые, самые трудные годы существования станции (1932–1936). Бытовая неустроенность, недостаточная материальная база не помешали ученым провести целый ряд исследований, связанных прежде всего с изучением флоры и фауны вновь созданного Уссурийского заповедника, а также слагающих его фитоценозов. Кроме того, уточнялось систематическое положение некоторых видов деревьев и кустарников, велись фенологические наблюдения за древесными и травянистыми растениями. Значительную долю занимали работы в области ботанического ресурсоведения. Изучались лекарственные растения (в том числе «корень жизни» – женьшень настоящий), а также кормовые, пищевые (прежде всего плодово-ягодные), декоративные и сорные растения.

Зоологические исследования были направлены на изучение вредителей лесных и сельскохозяйственных растений (главным образом представителей отрядов Чешуекрылые и Жесткокрылые). Результаты научных работ, проведенных в 1932–1935 гг., были отражены в первом томе «Трудов Горнотаежной станции», опубликованном в 1936 г. Целый ряд сотрудников станции стали видными представителями отечественной науки, в частности А. И. Куренцов, Г. Э. Куренцова, Е. Н. Клобукова-Алисова, З. И. Гутникова, З. И. Лучник и др.

Ключевые слова: Горнотаежная станция, Академия наук СССР, Дальневосточный филиал АН СССР, история биологических исследований.

Статья поступила в редакцию 18 сентября 2022 г.

GORNOTAYOZHNAYA STATION OF THE FAR EASTERN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: THE FIRST STEPS OF THE OLDEST ACADEMY'S INSTITUTION IN RUSSIA'S FAR EAST

KOLYADA Alexander Stepanovich *– Primorsky State Agrarian-Technological University; Prosp. Blyukhera, 44, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692510, Russia; E-mail: a.s.pinus@mail.ru*

BERSENEVA Svetlana Anatolyevna *– St. Petersburg State University; Universitetskaia nab., 7–9, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: svshatal@mail.ru*

REPSH Natalia Victorovna – *Primorsky State Agrarian-Technological University; Prosp. Blyukhera, 44, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692510, Russia; E-mail: repsh_78@mail.ru*

BELOV Alexander Nikitovich *– Primorsky State Agrarian-Technological University; Prosp. Blyukhera, 44, Ussuriysk, Primorsky Krai, 692510, Russia; E-mail: belov_an13@mail.ru*

© A. S. Kolyada, S. A. Berseneva, N. V. Repsh, A. N. Belov

Abstract: The early 1930s were marked by the organization of regional branches of the USSR Academy of Sciences. The Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences was established in 1932 and V. L. Komarov, a prominent botanist and future president of the USSR Academy of Sciences, had an important role in its creation. The first Academy's institution in Russia's Far East, however, was the Gornotayozhnaya Station that was founded under the auspices of the South Ussuri Branch of the Far Eastern Regional Research Institute in 1931 and became part of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences in 1932. The article focuses on the first, the most difficult years of existence (1932–1936) of the Station. Despite poor living conditions and research facilities, the scientists had performed a number of studies, primarily on the flora and fauna of the newly established Ussuri Nature Reserve and its phytocenoses, clarified the taxonomy of some arboreal and shrubby species, and conducted phenological observations of the arboreal and herbaceous plants. An important part of their work was associated with botanical resource studies. The researchers studied medicinal plants (including the "root of life", ginseng) as well as fodder, edible plants (primarily fruit and berries), ornamental plants and weeds. Zoological research focused on the pests

of forest plants and crops, mainly Lepidoptera and Coleoptera. The results of scientific work carried out in 1932–1935 are reflected in the first volume of the "Proceedings of the Gornotayozhnaya Station", published in 1936. A number of the Station's researchers became prominent representatives of the national science. These include A. I. Kurentsov, G. E. Kurentsova, E. N. Klobukova-Alisova, Z. I. Gutnikova, Z. I. Luchnik and others.

Keywords: Gornotayozhnaya Station, USSR Academy of Sciences, Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences, history of biological research.

For citation: Kolyada, A. S., Berseneva, S. A., Repsh, N. V., and Belov, A. N. (2024) Gornotaezhnaia stantsiia DVO RAN: pervye shagi stareishego akademicheskogo uchrezhdeniia na Dal'nem Vostoke Rossii [Gornotayozhnaya Station of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences: The First Steps of the Oldest Academy's Institution in Russia's Far East], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 45, no. 1, pp. 145–157, DOI: 10.31857/S0205960624010082.

После окончания Гражданской войны для российского Дальнего Востока стало актуальным всестороннее научное изучение ресурсов региона с целью развития промышленности и сельского хозяйства. В первые десятилетия XX в. в Приморской области функционировал целый ряд организаций, проводивших исследовательскую работу, среди них были Государственный дальневосточный университет (ГДУ), Никольск-Уссурийское опытное поле, Геологический комитет Дальнего Востока и ряд др. В их число входило и Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (ЮУОРГО) в г. Никольске-Уссурийском (ныне г. Уссурийск) [1]. Его особенностью было то, что результаты своих научных исследований (главным образом флористических, а также в области ботанического ресурсоведения) сотрудники отделения внедряли в практику в том числе на базе существовавших при отделении хозяйственных структур – фабрики учебных пособий, сельскохозяйственной фермы, пасеки, шелководной станции.

Следует отметить, что в начале XX в. на юге Дальнего Востока в ряде случаев наблюдалось дублирование направлений в научных исследованиях, что было отмечено на состоявшемся в 1922 г. в Никольске-Уссурийском Первом съезде по изучению Уссурийского края в естественно-историческом отношении. Именно этот съезд и был во многом призван скоординировать научную работу на юге Дальнего Востока, так как отдельные исследователи и организации порой не имели представления о результатах, достигнутых их коллегами [2].

[1] *Коляда А. С., Мезенцев А. Л., Ковешников Е. В.* Южно-Уссурийское отделение Приамурского отдела Русского географического общества (1916–1929). Биологические исследования. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2015; *Коляда А. С., Белов А. Н., Репш Н. В., Берсенева С. А.* К 105-летию Южно-Уссурийского отделения Русского географического общества // Вестник Чувашского университета. 2022. № 2. С. 56–62.

[2] *Коляда А. С., Берсенева С. А., Белов А. Н., Репш Н. В.* История созыва и проведения Первого съезда по изучению Южно-Уссурийского края в естественно-историческом отношении // Вопросы истории естествознания и техники. 2023. Т. 44. № 3. С. 577–585.

Спустя два года, в 1924 г., при ГДУ создается Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (ДВК НИИ). Он должен был стать центром научных изысканий в регионе и в 1928 г. стал самостоятельным учреждением. Однако из-за недостаточной материальной базы и слабого финансирования в 1931 г. ДВК НИИ был закрыт.

В одно из отделений ДВК НИИ (Южно-Уссурийское) в 1930 г. были преобразованы научные подразделения ЮУОРГО – ботанический кабинет (кабинеты – прообразы современных лабораторий) и кабинет селекции и генетики плодовых растений. Учитывая флористическую направленность в деятельности отделения, в составе ДВК НИИ оно на правах Института по изучению флоры Дальневосточного края продолжило работы по изучению видового состава растений Дальнего Востока и их хозяйственно полезных свойств.

К этому времени сложилось мнение, что централизация и координация научной деятельности в стране возможны лишь в рамках Академии наук, что повлияло на принятие решения о создании региональных баз академии. К 1932 г. президиум будущего Дальневосточного филиала Академии наук во главе с известным советским ученым В. Л. Комаровым определился с местоположением Дальневосточного филиала во Владивостоке [3].

Однако первым академическим учреждением на Дальнем Востоке стала Горнотаежная станция (ГТС), образованная постановлением Президиума АН СССР от 11 июля 1931 г. [4] Официальное открытие станции состоялось в январе 1932 г. Ее директором стал бывший председатель ЮУОРГО А. З. Федоров [5]. В октябре 1932 г. после окончательного утверждения состава Дальневосточного филиала АН СССР (ДВФАН) ГТС вошла в его состав [6].

Основным направлением научных исследований станции стало комплексное изучение южно-уссурийской тайги и разработка методов ее хозяйственного освоения [7]. В качестве природного полигона для исследований было решено создать Супутинский (впоследствии Уссурийский) заповедник, для которого выделили 17 тыс. гектаров леса в верхнем течении р. Супутинки (ныне р. Комаровка) в 50 км от Никольска-Уссурийского. В 1935 г. он был признан имеющим государственное значение. В этот период администрация Горнотаежной станции располагалась в Никольске-Уссурийском. Но военное ведомство, помещения которого арендовали сначала ЮУОРГО, отделение ДВК НИИ, а затем и станция, потребовало срочно их освободить. Пришлось искать временное место пребывания ученых, которым стало

[3] *Богатов В. В.* Дальневосточный филиал Академии наук СССР (1932–1939 гг.): страницы истории // Вестник ДВО РАН. 2017. № 5. С. 7–20.

[4] *Фисенко С. М.* У истоков науки на Дальнем Востоке // Биологические исследования на Горнотаежной станции. Владивосток: ДВО РАН, 2002. Вып. 8. С. 5–12; *Фисенко С. М.* Горнотаежная станция им. В. Л. Комарова ДВО РАН: «Сквозь время и дали...» // Вестник ДВО РАН. 2013. № 2. С. 120–130.

[5] *Коляда А. С., Коляда Н. А.* Горнотаежная станция: как все начиналось. Уссурийск: ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012.

[6] *Богатов.* Дальневосточный филиал Академии наук СССР ... С. 7–20.

[7] *Воробьев Д. П., Жиляков Н. И., Куренцов А. И., Самойлов Т. П.* Горнотаежная станция ДВФ АН СССР: итоги и перспективы. Владивосток: Дальгиз, 1938.

расположенное недалеко от города, на половине пути до заповедника, село Кондратенково (ныне Кондратеновка). В считанные дни в Кондратенково было перевезено все имущество станции – обширный гербарий, зоологические коллекции, оборудование химической лаборатории, библиотека и др.

Для проведения исследований колхоз «Третий Интернационал» выделил для ГТС пять домов (в них разместились научная, административная и хозяйственная части) и пять амбаров, которые были переоборудованы в механические мастерские и склады. Персонал станции подселяли в дома колхозников, как тогда говорили, «в порядке уплотнения».

Следует отметить, что условия проживания и работы были без всякого преувеличения спартанскими. Научные сотрудники ютились в небольших комнатах по два-три человека. Особую проблему представляла значительная разбросанность отдельных опорных точек станции: Никольск-Уссурийский – Кондратенково – урочище Кривой Ключ [8] (в этом месте сейчас располагается Горнотаежная станция (рис. 1) – Супутинский заповедник. Ведь преодолевать эти расстояния приходилось в лучшем случае на лошадях, чаще же – пешком.

По воспоминаниям сотрудников станции, были трудности и с питанием. Хлеб и овощи составляли основное меню ученых, мясо и молоко были в рационе питания редкостью. Заведующая ботаническим кабинетом Е. Н. Клобукова-Алисова писала своему учителю Комарову в начале 1930-х гг.:

> Положение учреждения ГТС не веселит, нет денег, трудно с питанием, А. З. (Федоров. – *А. К. и др.*) уехал в Хабаровск по вызову Г. М. (Крутова, председателя Далькрайисполкома. – *А. К. и др.*), быть может, достанет денег и пайки. Приезжали из Владивостока, но утешительного мало, денег они перевести не могут, а хотят, чтобы мы их подкормили огородами и медом [9].

Несомненно, только энтузиазм, помноженный на молодость, позволял жить в таких условиях и с увлечением заниматься исследовательской работой. Среди первых научных сотрудников Горнотаежной станции можно назвать Е. Н. Клобукову-Алисову, З. И. Гутникову, А. И. Куренцова и Г. Э. Куренцову, Д. А. Баландина, А. Г. Хахину (впоследствии они стали известными дальневосточными учеными), З. И. Лучник, А. М. Скибинскую, ленинградского ботаника и лесовода Я. Я. Васильева. Большая их часть начинала свои исследования еще в ЮУОРГО и Южно-Уссурийском отделении ДВК НИИ. Необходимо отметить, что на станции отмечалась нехватка специалистов, так, например, в начале 1934 г. персонал станции насчитывал 80 человек, из которых научными сотрудниками была лишь десятая часть.

Зима и весна 1932 г. для сотрудников ГТС прошли в организационных хлопотах, а с наступлением полевого сезона возобновились научные исследования.

Все жили в предвкушении скорого переезда в заповедник. Однако строительство научного поселка в заповеднике затягивалось, что было связано

---

[8] Кривой Ключ – небольшая речка.

[9] *Коляда А. С.* Горнотаежная станция: жизнь в воспоминаниях и документах. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018.

Рис. 1. Опытный участок в районе Кривого Ключа, 1933 г.

прежде всего с финансовыми сложностями и значительной его удаленностью от Кондратенкова. В 1933 г. Комаров (он поддерживал тесную связь и с ЮУОРГО, и с ГТС) предложил перенести строительство в район Кривого Ключа, поскольку крупный поселок нарушил бы естественные природные условия в заповеднике.

Наиболее трудным для Горнотаежной станции оказался 1934 г. Органами госбезопасности в рамках дела «О контрреволюционной, шпионско-повстанческой и вредительской организации», возглавляемой якобы В. К. Арсеньевым, были арестованы директор станции А. З. Федоров, бухгалтер А. Д. Львов, заведующий библиотекой А. И. Георгиевский и некоторые рабочие. Впоследствии благодаря вмешательству Комарова Федоров был освобожден и вскоре вместе с супругой покинул Дальний Восток (скончался он в 1945 г.). Заведующая ботаническим кабинетом Клобукова-Алисова уехала на свою родину, в Уфу, где до 1962 г. успешно работала в Уфимском ботаническом саду.

Трудностями, выпавшими на долю Горнотаежной станции, поспешили воспользоваться власти Кондратенкова. И раньше присутствие в селе чужих людей принималось в штыки, но в апреле 1934 г. дело приняло плохой оборот. Колхозники при попустительстве сельсовета попытались выселить сотрудников станции из занимаемых ими квартир, выбрасывали на улицу научное оборудование. На экстренном заседании сотрудников станции, состоявшемся 19 апреля, было принято решение обратиться к краевым властям. И только после вмешательства председателя Далькрайисполкома Г. М. Крутова конфликт был улажен, станции передали в аренду несколько домов.

В 1934 г. ГТС возглавил Д. П. Воробьев, впоследствии известный дальневосточный ботаник и дендролог. Ему пришлось привести в порядок дела

станции, завести книгу приказов, ввести штатное расписание, а также установить контакты с Дальневосточным филиалом АН СССР (хотя станция и числилась в его составе, какая-либо координация в исследованиях отсутствовала). В своем первом приказе от 17 июля 1934 г. новый директор приводит все структуры ГТС с указанием твердых окладов ее сотрудников. В этот период в Кондратеновку приехали некоторые сотрудники филиала для проведения исследований в заповеднике, среди них были почвовед М. А. Жукова, бриолог А. С. Лазаренко, герпетолог А. А. Емельянов.

Горнотаежная станция, испытывавшая серьезные трудности с оборудованием, снаряжением и продовольствием для осуществления полевых работ, получила помощь от филиала, а со своей стороны предоставила некоторые продукты (овощи, ягоды, варенье, мед) для сотрудников ДВФАН. Наладились связи и с местными властями: сельсовет бесплатно выделил станции 25 га посевов, а также отказался от арендной платы за здания. Таким образом, жизнь и научная деятельность станции входила в размеренную колею.

К концу 1934 г. стало очевидным, что продолжать строительство в заповеднике становится по разным причинам невозможно. В сентябре 1934 г. состоялось заседание дирекции ГТС, на котором присутствовал ученый секретарь ДВФАН А. Г. Китаев. На заседании основным направлением работ станции была признана проблема освоения горных склонов. Тогда же окончательно было принято решение о переносе основной базы станции на Кривой Ключ, где к этому времени уже было 12 построек и более 40 гектаров обработанной земли. Переезд ГТС на Кривой Ключ состоялся в мае 1936 г.

За первые годы существования ГТС в научном плане было сделано немало [10]. В 1932 г. ее научными подразделениями являлись ботанический, энтомологический и паразитологический кабинеты, химическая лаборатория. Данная структура впоследствии подверглась изменениям, и к 1936 г. научные исследования проводили сотрудники ботанического кабинета (восемь человек), кабинета зоологии (четыре человека), лаборатории анализов растительного сырья (два человека), сектора освоения горных склонов (один человек).

В первое время в работах ГТС преобладали флористические исследования. У сотрудников станции был значительный задел – в 1925 г., еще в период существования ЮУОРГО, в свет вышел «Малый определитель растений

[10] *Воробьев Д. П.* Находка *Hymenophyllum wrightii* V. D. Bosch в Сучанском районе Дальневосточного края // Вестник ДВФ АН СССР. 1933. № 1–3. С. 141–143; *Бранке Ю. В.*, *Саверкин А. П.* Вейник вейниковых лугов Приморья и его химизм // Вестник ДВФ АН СССР. 1934. № 1 (18). С. 3–21; *Лучник З. И.* Трехлетние фенологические наблюдения над злаками и осоками Южно-Уссурийского края // Труды ДВФ АН СССР. Серия ботаническая. 1935. Т. 1. С. 113–144; *Скрипка М. А.*, *Саверкин А. П.* Опыт культуры дикорастущих кормовых растений в условиях Южного Приморья по данным 1933–1934 гг. // Вестник ДВФ АН СССР. 1935. № 14. С. 13–50; *Коляда А. С.* История научных исследований на Горнотаежной станции ДВО РАН (вместо введения) // Биологические исследования в естественных и культурных экосистемах Приморского края / Отв. ред. Т. А. Москалюк. Владивосток: ДВО РАН, 1993. С. 5–11; *Коляда А. С.* Биологические исследования на Горнотаежной станции в период 1932–1940 гг. // Биологические исследования на Горнотаежной станции. Уссурийск: ДВО РАН, 1995. Вып. 2. С. 252–274.

Дальневосточного края» Комарова и Клобуковой-Алисовой, получивший необычайную популярность и ставший библиографической редкостью. В 1931 г. появился первый том «Определителя растений Дальневосточного края» тех же авторов, который уже содержал прекрасные рисунки растений. Второй том был выпущен годом позже (1932) уже Горнотаежной станцией. Большую роль в появлении этих работ сыграли Комаров (он был хорошо знаком с флорой Восточной Азии, поскольку в конце XIX – начале XX в. участвовал в ряде экспедиций в Маньчжурию, Корею и Уссурийский край) и его ученица Клобукова-Алисова, которая в 1918 г. возглавила ботанический кабинет ЮУОРГО, а затем руководила им уже на Горнотаежной станции. Евгения Николаевна прекрасно понимала, что успешная деятельность кабинета может осуществляться лишь при наличии тщательно систематизированного гербария. Именно на основе собранного сотрудниками кабинета гербария и стало возможным издание упомянутых работ.

В планах ботанического кабинета ГТС стоял выпуск в свет многотомного издания «Флора Дальневосточного края», главная роль в создании которого также отводилась Комарову. С этой целью сотрудниками ботанического кабинета пополнялся гербарий, картировались ареалы растений, собирались сведения об их полезных свойствах и применении. Художницами кабинета Е. А. Левченко и У. П. Корж в течение 1932–1937 гг. были выполнены более 300 рисунков растений [11]. К сожалению, эта работа так и не была доведена до конца. И все же в 1935 г. был подготовлен к печати первый выпуск «Гербария растений Дальневосточного края».

Перед сотрудниками кабинета стояла и другая задача – флористическое изучение Супутинского заповедника. Первоначальные исследования (1932–1933) были выполнены А. М. Скибинской, затем они были продолжены Д. П. Воробьевым, Г. Э. Куренцовой, З. И. Лучник (рис. 2), Т. В. Самойловой (1934–1935). В заповеднике были зарегистрированы 523 вида из 281 рода и 80 семейств.

Из работ в области систематики растений следует упомянуть изучение представителей семейств Злаковые и Осоковые (З. И. Лучник), видов родов тополь, липа, бузина, абелия (Я. Я. Васильев), водорослей пресных водоемов (А. Г. Хахина). Скибинская в 1932 г. обнаружила на скалах водораздела ключей Солонцового и Тигровой пади новое для Приморья растение, жирардэнию северную, произрастающую в Юго-Восточной Азии, Корее и Китае.

Также в этот период были продолжены фенологические наблюдения над различными видами древесных (Т. В. Самойлова (1932–1935) и травянистых растений заповедника (З. И. Лучник (1931–1933), Г. Э. Куренцова (1934).

Всестороннее исследование природных условий Супутинского заповедника не могло обойтись без характеристики его растительных сообществ. В 1932–1933 гг. Скибинская провела первое изучение фитоценозов и составила карту растительности заповедника. Эти данные были уточнены и дополнены в 1935–1936 гг. группой сотрудников ГТС под руководством Я. Я. Васильева. В нее входили З. И. Лучник, З. И. Гутникова, И. В. Грушвицкий

[11] *Воробьев, Жиляков, Куренцов, Самойлов.* Горнотаежная станция ДВФ АН СССР...

(Игорь Владимирович – автор широко известной книги «Женьшень: вопросы биологии», вышедшей в свет в 1961 г.). Участниками группы было сделано подробное фитоценотическое описание лесов заповедника, дана их классификация и характеристика отдельных типов леса. Куренцова детально изучила фитоценозы дуба монгольского. Ею было установлено, что современные дубовые леса южного Приморья являются вторичными по своему происхождению и играют важную водозащитную роль. Лучник в 1932 г. дала геоботаническую характеристику лугов и болот нижнего Суйфуна (ныне р. Раздольная) и оценила их урожайность.

Рис. 2. З. И. Лучник, 1935 г.

Для изучения условий роста и производительности древесных растений в 1935 г. был заложен лесной стационар, работой которого руководил Васильев. Наблюдения велись в наиболее характерных типах хвойно-широколиственных лесов.

Большое место в исследованиях, проводимых на станции, занимало изучение дикорастущих полезных растений – ботаническое ресурсоведение. Так, Гутникова занималась исследованием медоносных растений: с 1930 г. – в районе Кривого Ключа, а в 1935–1936 гг. – в Супутинском заповеднике. Выявленный видовой состав растений позволил распределить их по времени цветения и значению для медосбора на пять основных групп: ранневесенние, весенние, раннелетние, летние и осенние медоносы. Эти работы дали возможность разработать сроки посева и подобрать растения для пчеловодческого хозяйства, обеспечить естественную подкормку пчел в период так называемой июльской голодовки. В 1936 г. был заложен питомник медоносных растений [12].

Одним из важнейших направлений деятельности станции, имевшим актуальное хозяйственное значение, стало изучение кормовых растений. Осенью 1934 г. на ГТС был заложен небольшой питомник, на котором работали М. А. Скрипка, А. П. Саверкин, Т. М. Третьякова, А. И. Пивнев. З. И. Лучник дала оценку поедаемости домашними и дикими животными 154 видов приморской флоры, определила ее сезонную динамку. Совместно с С. А. Надецким она исследовала состав растительных кормов диких животных и птиц. Листья древесных растений как основу кормов изучал Д. А. Баландин. Им было установлено, что листья ряда видов (маакии амурской, винограда амурского, ясеня маньчжурского, липы амурской и др.) представляют собой

[12] Там же.

ценный источник питательных веществ для домашних животных и обладают большим запасом питательных веществ. Из злаков ценными кормовыми растениями оказались представители родов овсяница, сподиопогон, колосняк. Изучались также представители семейства Бобовые: виды родов клевер, люцерна, горошек. Был определен ассортимент трав для полевого, лугового и пастбищного травосеяния, противоэрозионных посевов. Кроме того, подтвердилась возможность выращивания в Приморье и многих инорайонных кормовых растений.

На станции подробно изучались лекарственные растения. В 1932 г. Самойлова провела фенологические наблюдения, а также произвела сбор семян лекарственной и ядовитой флоры верховий р. Супутинки (Комаровки). ГТС одной из первых начала исследования одного из самых известных дальневосточных лекарственных растений – женьшеня настоящего. Еще в 1927 г. в районе Кривого Ключа были сделаны первые посадки «корня жизни» – две небольшие плантации насчитывали около 100 растений, за которыми велись фенологические наблюдения. В 1932 г. Скибинская заложила новые плантации в Супутинском заповеднике, ею были высажены 200 растений. Спустя некоторое время маточная плантация женьшеня насчитывала уже 450 растений, а к 1940 г. их было уже около 10 тыс. В течение 1934–1941 гг. были проведены исследования по фенологии (Г. Э. Куренцова), экологии цветения женьшеня, а также условиям его произрастания в природе и культуре (З. И. Гутникова). Данные работы и созданные посадки позволили в дальнейшем ДВФАН изучить химический состав и фармакологию этого ценного растения.

Длительный период времени на ГТС изучались дикорастущие плодово-ягодные растения. В 1935–1936 гг. Воробьев рассмотрел систематику дальневосточных видов актинидии, а также особенности экологии и распространения винограда амурского и лимонника китайского. Он выделил формы актинидии острой и коломикта, отличающиеся формой и размером плодов, а также предложил таблицу для определения видов и разновидностей актинидий, произрастающих на Дальнем Востоке.

Одним из прикладных направлений в деятельности станции являлось выращивание саженцев древесных растений для создания лесозащитных полос и лесоразведения, так как именно в тот период остро стоял и вопрос озеленения населенных пунктов юга Дальнего Востока. Для выяснения особенности культуры и агротехники местных и интродуцированных древесных растений в 1935 г. на Кривом Ключе был заложен дендрологический питомник [13]. Впоследствии он превратился в известный на всем Дальнем Востоке дендрарий, в котором в настоящее время произрастает большое число древесных и кустарниковых растений из многих регионов Северного полушария.

Помимо перечисленных направлений научных исследований проводилось также изучение пищевых (З. И. Лучник, Д. П. Воробьев), витаминоносных (Д. П. Воробьев), декоративных (О. Н. Данилевская), сорных (З. И. Гутникова) растений.

[13] Там же.

Зоологическое направление в научной деятельности ГТС было представлено главным образом энтомологическими исследованиями А. И. Куренцова и Т. П. Самойлова – будущего многолетнего директора станции [14]. Основными аспектами исследований являлись изучение насекомых-вредителей дикорастущих и культурных растений [15], изучение систематики и экологии насекомых отрядов Чешуекрылые и Жесткокрылые (главным образом короедов) [16], вопросы зоогеографии Приморья [17].

В результате был установлен видовой состав и получены данные по биологическим особенностям и экологии основных вредителей лесных растений и сельскохозяйственных культур отряда Чешуекрылые, а для массовых вредителей предложены меры борьбы с ними (А. И. Куренцов). Значительные результаты были получены при изучении семейства Короеды: описаны 14 новых видов, выявлена роль естественных факторов в образовании очагов размножения этих насекомых-вредителей, накоплены данные по биологии отдельных видов (А. И. Куренцов). Кроме того, изучены видовой состав и экологические группировки насекомых из семейств Слоники, Дровосеки и Листоеды. Для многих видов выявлена связь с культурными растениями (Т. П. Самойлов).

В 1935 г. появилась возможность подвести итог работы станции, проделанной за первые годы ее существования. Начался сбор материала для первого тома трудов ГТС, который вышел в свет в 1936 г. В него были включены 16 работ, отражавших все важнейшие направления научных исследований сотрудников станции за 1932–1935 гг. [18] Сборник был посвящен 40-летию исследовательской деятельности Комарова на Дальнем Востоке. На его первых страницах помещена фотография Владимира Леонтьевича, сделанная в один из приездов на станцию в 1933 г., во время экскурсии по Супутинскому заповеднику.

---

[14] *Самойлов Т. П., Самойлова Т. В.* Преданность делу. Владивосток: Дальнаука, 2022.

[15] *Куренцов А. И.* Условия обитания и общий очерк вредной энтомофауны южноуссурийской тайги // Вестник ДВФ АН СССР. 1934. № 1 (18). С. 29–40; *Самойлов Т. П.* К экологии жуков-листоедов и слоников в заповеднике Горнотаежной станции ДВ филиала АН СССР // Труды Горнотаежной станции ДВФ АН СССР. 1936. Т. 1. С. 217–238.

[16] *Куренцов А. И.* Короеды Южного Сихотэ-Алиня // Вестник ДВФ АН СССР. 1935. № 11. С. 19–50; *Куренцов А. И.* Чешуекрылые бассейна р. Имана и Колумбе // Вестник ДВФ АН СССР. 1935. № 13. С. 49–70; *Куренцов А. И.* Короеды верховий р. Супутинки // Труды Горнотаежной станции ДВФ АН СССР. 1936. Т. 1. С. 185–207; *Куренцов А. И.* Чешуекрылые Сихотэ-Алиня и вопрос о происхождении его фауны // Вестник ДВФ АН СССР. 1936. № 20. С. 137–172; *Самойлов Т. П.* Материалы по биоэкологии жуков-дровосеков Южно-Уссурийского края // Труды Горнотаежной станции ДВФ АН СССР. 1936. Т. 1. С. 217–238.

[17] *Куренцов А. И.* К вопросу о происхождении высокогорной фауны Южно-Уссурийского края // Доклады АН СССР. 1934. Т. 2. С. 1–4; *Куренцов А. И.* Об интересных зоогеографических находках в заповеднике Горнотаежной станции АН СССР в Никольске-Уссурийском // Вестник ДВФ АН СССР. 1934. № 1 (18). С. 72.

[18] *Коляда Н. А.* Об издательской деятельности Горнотаежной станции им. Комарова Дальневосточного отделения РАН // Животный и растительный мир Дальнего Востока. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2009. Вып. 13. С. 121–141.

Таким образом, Горнотаежная станция как первое академическое учреждение на Дальнем Востоке за свои первые годы существования в достаточно тяжелых условиях успела преумножить научные знания в области ботаники, ботанического ресурсоведения и зоологии и заложить основу дальнейших научных изысканий современного этапа развития науки на юге советского Дальнего Востока.

References

Bogatov, V. V. (2017) Dal'nevostochnyi filial Akademii nauk SSSR (1932–1939 gg.): stranitsy istorii [Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences (1932–1939): Pages from the History], *Vestnik DVO RAN,* no. 5, pp. 7–20.

Branke, Iu. V., and Saverkin, A. P. (1934) Veinik veinikovykh lugov Primor'ia i ego khimizm [Reed Grasses of Reedgrass Meadows of Primorye and Its Chemism], *Vestnik DVF AN SSSR,* no. 1 (18), pp. 3–21.

Fisenko, S. M. (2002) U istokov nauki na Dal'nem Vostoke [At the Wellsprings of Science in the Russian Far East], *Biologicheskie issledovaniia na Gornotaezhnoi stantsii*, no. 8, pp. 5–12.

Fisenko, S. M. (2013) Gornotaezhnaia stantsiia im. V. L. Komarova DVO RAN: "Skvoz' vremia i dali..." [V. L. Komarov Gornotayozhnaya Station of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences: "Through Time and Distance..."], *Vestnik DVO RAN*, no. 2, pp. 120–130.

Koliada, A. S. (1993) Istoriia nauchnykh issledovanii na Gornotaezhnoi stantsii DVO RAN (vmesto vvedeniia) [History of Scientific research at the Gornotayozhnaya Station of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Instead of an Introduction)], in: Moskaliuk, T. A. (ed.) *Biologicheskie issledovaniia v estestvennykh i kul'turnykh ekosistemakh Primorskogo kraia*. Vladivostok: DVO RAN, pp. 5–11.

Koliada, A. S. (1995) Biologicheskie issledovaniia na Gornotaezhnoi stantsii v period 1932–1940 gg. [Biological Research at the Gornotayozhnaya Station in 1932–1940], *Biologicheskie issledovaniia na Gornotaezhnoi stantsii*, no. 2. pp. 252–274.

Koliada, A. S. (2018) *Gornotaezhnaia stantsiia: zhizn' v vospominaniiakh i dokumentakh [Gornotayozhnaya Station: Life in Memories and Documents]*. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet.

Koliada, A. S., and Koliada, N. A. (2012) *Gornotaezhnaia stantsiia: kak vse nachinalos' [Gornotayozhnaya Station: How It All Began]*. Ussuriisk: DVFU (filial v g. Ussuriiske).

Koliada, A. S., Belov, A. N., Repsh, N. V., and Berseneva, S. A. (2022) K 105-letiiu Iuzhno-Ussuriiskogo otdeleniia Russkogo geograficheskogo obshchestva [In Commemoration of the 105th Anniversary of the South Ussuri Branch of the Russian Geographical Society], *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, no. 2, pp. 56–62.

Koliada, A. S., Berseneva, S. A., Belov, A. N., and Repsh, N. V. (2023) Istoriia sozyva i provedeniia Pervogo s'ezda po izucheniiu Iuzhno-Ussuriiskogo kraia v estestvenno-istoricheskom otnoshenii [The History of Calling and Holding the First Congress on the Studies of the Southern Ussuri Region Regarding Its Natural History], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 3, pp. 577–585.

Koliada, A. S., Mezentsev, A. L., and Koveshnikov, E. V. (2015) *Iuzhno-Ussuriiskoe otdelenie Priamurskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva (1916–1929). Biologicheskie issledovaniia [South Ussuri Branch of the Amur Department of the Russian Geographical Society (1916–1929). Biological Research]*. Vladivostok: Dal'nevostochnyi federal'nyi universitet.

Koliada, N. A. (2009) Ob izdatel'skoi deiatel'nosti Gornotaezhnoi stantsii im. Komarova Dal'nevostochnogo otdeleniia RAN [On the Publishing Activities of the Komarov Gornotayozhnaya Station of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], *Zhivotnyi i rastitel'nyi mir Dal'nego Vostoka*, no. 13, pp. 121–141.

Kurentsov, A. I. (1934) K voprosu o proiskhozhdenii vysokogornoi fauny Iuzhno-Ussuriiskogo kraia [On the Origin of the High-Altitude Fauna of the South Ussuri Region], *Doklady AN SSSR*, vol. 2, pp. 1–4.

Kurentsov, A. I. (1934) Ob interesnykh zoogeograficheskikh nakhodkakh v zapovednike Gornotaezhnoi stantsii AN SSSR v Nikol'ske-Ussuriiskom [On the Interesting Zoogeographic Findings in the Nature Reserve of the Gornotayozhnaya Station of the USSR Academy of Sciences in Nikolsk-Ussuriysky], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 1 (18), p. 72.

Kurentsov, A. I. (1934) Usloviia obitaniia i obshchii ocherk vrednoi entomofauny iuzhnoussuriiskoi taigi [Habitat Conditions and General Outline of the Pest Entomofauna of the South Ussuri Taiga], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 1 (18), pp. 29–40.

Kurentsov, A. I. (1935) Cheshuekrylye basseina r. Imana i Kolumbe [The Lepidoptera of the Iman and Kolumbe River Basins], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 13, pp. 49–70.

Kurentsov, A. I. (1935) Koroedy Iuzhnogo Sikhote-Alinia [Bark Beetles of the Southern Sikhote-Alin], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 11, pp. 19–50.

Kurentsov, A. I. (1936) Cheshuekrylye Sikhote-Alinia i vopros o proiskhozhdenii ego fauny [The Lepidoptera of the Sikhote-Alin and the Problem of the Origin of Its Fauna], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 20, pp. 137–172.

Kurentsov, A. I. (1936) Koroedy verkhovii r. Suputinki [Bark Beetles of the Upper Reaches of the Suputinka River], *Trudy Gornotaezhnoi stantsii DVF AN SSSR*, vol. 1, pp. 185–207.

Luchnik, Z. I. (1935) Trekhletnie fenologicheskie nabliudeniia nad zlakami i osokami Iuzhno-Ussuriiskogo kraia [Three-Year Phenological Observations of Grasses and Sedges of the South Ussuri Region], *Trudy DVF AN SSSR, seriia botanicheskaia*, vol. 1, pp. 113–144.

Samoilov, T. P. (1936) K ekologii zhukov-listoedov i slonikov v zapovednike Gornotaezhnoi stantsii DV filiala AN SSSR [On the Ecology of Leaf Beetles and Weevils in the Nature Reserve of the Gornotayozhnaya Station of the Far East Branch of the USSR Academy of Sciences], *Trudy Gornotaezhnoi stantsii DVF AN SSSR*, vol. 1, pp. 217–238.

Samoilov, T. P. (1936) Materialy po bioekologii zhukov-drovosekov Iuzhno-Ussuriiskogo kraia [Materials on the Bioecology of the Cerambycidae Beetles in the South Ussuri Region], *Trudy Gornotaezhnoi stantsii DVF AN SSSR*, vol. 1, pp. 217–238.

Samoilov, T. P., and Samoilova, T. V. (2022) *Predannosť delu [Commitment]*. Vladivostok: Dal'nauka.

Skripka, M. A., and Saverkin, A. P. (1935) Opyt kul'tury dikorastushchikh kormovykh rastenii v usloviiakh Iuzhnogo Primor'ia po dannym 1933–1934 gg. [Experiment in the Cultivation of Wild Forage Plants in the Conditions of Southern Primorye Based on the 1933–1934 Data], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 14, pp. 13–50.

Vorob'ev, D. P. (1933) Nakhodka *Hymenophyllum wrightii* V. D. Bosch v Suchanskom raione Dal'nevostochnogo kraia [Discovery of *Hymenophyllum wrightii* V. D. Bosch in the Suchansk District of the Far Eastern Krai], *Vestnik DVF AN SSSR*, no. 1–3, pp. 141–143.

Vorob'ev, D. P., Zhiliakov, N. I., Kurentsov, A. I., and Samoilov, T. P. (1938) *Gornotaezhnaia stantsiia DVF AN SSSR: itogi i perspektivy [Gornotayozhnaya Station of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences: Results and Prospects]*. Vladivostok: Dal'giz.

Received: September 18, 2022.